

жена старшего брата Серго Героя Советского Союза, заслуженного летчика-испытателя, генерал-лейтенанта Степана Анастасовича.

Память хранит теплые майские вечера, наполненные ароматом сирени, когда я с друзьями-однокурсниками на террасе правительственного особняка А.И.Микояна на Ленинских горах до рассвета читал кандидатскую диссертацию Серго, посвященную кашмирской проблеме. А на следующий день с гордостью соучастников мы присутствовали в МГИМО на ее успешной защите. В последующие годы мы с Серго, уже доктором исторических наук, ученым, журналистом, публицистом практически ежедневно общались как друзья-родственники.

В.А.КУЗНЕЦОВ,
директор «Меркурий-клуба»

Ему аплодировали Фидель и Макнамара

Ушел из жизни Серго Анастасович Микоян, стоявший у истоков создания нашего родного журнала «Латинская Америка». Мне довелось познакомиться с Серго в далеком 1947 г. на вступительных экзаменах по иностранному языку в Московский государственный институт международных отношений. Кучка абитуриентов горячо обсуждала вопрос, какой язык следовало бы выбрать. Я остановился на испанском, движимый романтической памятью о гражданской войне в Испании, надеждами на скорое падение режима Франко. Оказавшийся рядом Серго, о принадлежности которого к знаменитой фамилии Микоян я не имел ни малейшего понятия, волнуясь, стал втолковывать мне, что это вряд ли разумно и что, учитывая перспективы развития международных отношений, целесообразно выбрать английский. Он был прав, но в 1959 г. заметил: «Тебя выручила кубинская революция, не будь ее, пропадать бы тебе в латиноамериканских пампасах и сельвах!». Мы долго шли параллельными путями по жизни, не теряя друг друга из виду. В глаза всегда бросались его невероятная скромность, верность в дружбе, работоспособность. Генрих Боровик, Юлий Воронцов* с институтских времен и до последних лет жизни Серго составляли его «ближний круг», в который меня приняли в 1959 г., когда сам Серго стал разворачивать свой жизненный корабль в сторону Латинской Америки. Причиной тому стали события, происходившие после победы революции на Кубе, в которых его отец принимал решающее участие. В 1960 г. Серго вместе с отцом приехал на Остров Свободы и настолько был потрясен увиденным, что бросил свое увлечение пакистанско-индийскими отношениями и всю последующую жизнь посвятил изучению Латинской Америки. В тот год Кремль впервые увидел на карте мира Латинскую Америку: в ЦК, в МИД, в КГБ, в системе Академии наук и т.д. создавались секторы, отделы, управления, институты, ориентированные на работу на «пылающем континенте». В ту пору родился и наш журнал. Мы с Серго шли дальше по жизни уже рука об руку. За 50 прошедших лет не было ни одного сколько-нибудь значимого события в мире или в Латинской Америке, которое бы не было темой нашего обстоятельного обсуждения. Наши взгляды либо совпадали, либо были близкими. Он часто говорил, что информация — это особый товар. «Делясь информацией друг с другом, мы ничего не теряем, но становимся вдвое богаче, получая за свои знания знания собеседника».

* Юлий Михайлович Воронцов (1929—2007) — видный советский и российский дипломат, заместитель Генерального секретаря ООН (1992 г.).

Занимаясь в течение многих лет такой взрывоопасной темой, как история Карибского кризиса, Серго умудрялся сохранять научную объективность и равноудаленность от всех полюсов политической напряженности. Его в одинаковой степени уважали на Кубе, в научных кругах России и в США, где он в течение ряда лет преподавал в Джорджтаунском университете. Его книга «Анатомия Карибского кризиса» на сегодняшний день является самым полным и по-настоящему научным исследованием того драматического эпизода в международных отношениях.

С Фиделем Кастро на Кубе

В 2002 г. В Гаване проходила четвертая и последняя трехсторонняя (Куба, США, Россия) конференция по исследованию Карибского кризиса. Серго вместе с Г.М.Корниенко (первым заместителем министра иностранных дел СССР) и маршалом Советского Союза Д.Ф.Язовым представлял Россию. Я видел, как его выступлению одновременно аплодировали и Фидель Кастро, и бывший министр обороны США Роберт Макнамара.

Когда в МГИМО состоялась презентация монографии «Анатомия Карибского кризиса», вылившаяся в целую научную конференцию, то многие выступавшие полемизировали не с автором, а с Юлием Воронцовым, который в своей оценке книги склонился к американской точке зрения на этот кризис.

Мне не раз доводилось бывать в доме Серго, и я восхищался по-настоящему дружной атмосферой, которая царил в их семье. Не могу не вспомнить рассказ Анастаса Ивановича о том, какому испытанию подверглась первая любовь Серго. Еще будучи студентом МГИМО, он влюбился в дочь первого секретаря Ленинградского обкома партии А.А.Кузнецова. Молодые люди уже готовились к свадьбе, когда отца невесты внезапно арестовали, судили и расстреляли. Серго не допускал даже мысли о том, чтобы отказаться от своей избранницы. Он упросил отца обратиться лично к Сталину за разрешением на брак, чтобы не было никаких препятствий для их счастья. Скрепя сердце Сталин дал согласие на брак Серго с дочерью «врага народа». Брак оказался счастливым.

Во все времена высоко ценилась честь рода, и каждый его потомок должен был всегда помнить о своем долге перед ним. Микояны, уходя, оставляют по себе добрую память в политике, в авиации, в исторической науке. Серго Анастасович Микоян навечно «застолбил» свое место в отечественной латиноамериканистике и в нашей памяти. Мир праху его!

Н.С.ЛЕОНОВ,
доктор исторических наук,
генерал-лейтенант